

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Вагизиева Н.А., Темирбулатова С.М. Морфологические средства выражения категории числа имен прилагательных в даргинском языке (на материале кадарского, хайдакского и цудахарского диалектов) // Филология: научные исследования. 2025. № 7. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.7.75020 EDN: INAABL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75020

Морфологические средства выражения категории числа имен прилагательных в даргинском языке (на материале кадарского, хайдакского и цудахарского диалектов)

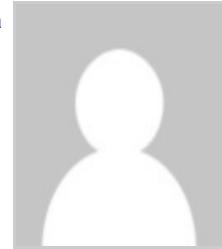
Вагизиева Наида Арсланхановна

кандидат филологических наук

научный сотрудник; ДФИЦ РАН

367000, Россия, республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева 45

✉ naida.vagizieva@mail.ru

Темирбулатова Сапияханум Муртузалиевна

доктор филологических наук

главный научный сотрудник; ДФИЦ РАН

367000, Россия, респ. Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева 45

✉ sapiyakhanum@mail.ru

[Статья из рубрики "Языкознание"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.7.75020

EDN:

INAABL

Дата направления статьи в редакцию:

29-06-2025

Аннотация: Статья посвящена исследованию морфологических средств выражения категории числа в именах прилагательных кадарского, хайдакского и цудахарского диалектов даргинского языка. Актуальность исследования заключается в том, что представленные идиомы обладают богатой морфологической системой, грамматические категории которых остаются неисследованными до настоящего времени. Проблема определения точного количества диалектов и говоров является актуальной в настоящее

время. Слабая изученность некоторых даргинских идиом затрудняет классификацию и их подсчет. Полагаем, что исследование морфологических средств выражения категории числа имен прилагательных в представленных диалектах прольёт свет в исследование актуальных вопросов в области даргинской диалектологии. Так как образование множественного числа в даргинских диалектах, закономерности его образования остаются еще не раскрытыми до конца, хотя в научной литературе определенное внимание уделялось образованию форм плюралиса даргинских существительных. Цель работы заключается в выявлении формантов плюралиса и изучении способов образования форм множественного числа прилагательных в диалектах: суффиксальный, классно-числовой, смешанный. Для достижения данной цели используются сравнительный и дескриптивный методы. Для сбора устного материала использовались методы полевой лингвистики: анкетирование, интервьюирование и др. Предметом исследования послужили материалы научной экспедиции в Буйнакский (с. Чанкурбе, с. Кадар), Левашинский район (с. Куппа, с. Цудахар) и Хайдакский районы (с. Санчи, с. Маджалис). Новизна работы заключается в том, что морфологические средства выражения категории числа имен прилагательных кадарского, хайдакского и цудахарского диалектов впервые проанализированы в даргинской диалектологии. В ходе проведенного исследования определены способы образования плюральных форм в исследуемых диалектах и выявлены их отличительные особенности. Разные способы образования плюральных форм прилагательных подтверждают факт самостоятельного развития форм множественного числа прилагательных кадарского, хайдакского и цудахарского диалектов даргинского языка. Отсутствие аблautного чередования и широкого ряда маркеров плюралиса прилагательных позволяет предположить, что образование форм множественного числа прилагательных в сравнении с существительными носит более поздний характер. Результаты исследования могут быть применимы при подготовке сравнительно-исторической грамматики даргинских диалектов, типологических исследованиях и спецкурсах по изучению даргинской диалектологии.

Ключевые слова:

дагестанские языки, даргинский язык, кадарский диалект, хайдакский диалект, цудахарский диалект, категория числа, категория класса, адъектив, формы плюралиса, классно-числовое выражение

Даргинский язык – наиболее диалектно-дифференцированный из дагестанских языков. Отличительные особенности в даргинских идиомах присутствуют на фонетическом, лексико-грамматическом, синтаксическом уровнях. Диалектные формы прилагательного со значением «радостный» свидетельствуют об уникальности морфологического строя языка и многообразии адъективообразующих формантов, свойственных его идиомам:

«Разиси Акуш., Лев; Кищ; Гапш**разиси**; Урк, Гул **разиган**; Мюрг; Дегв разий; Губд; Кадр разийил; Шукт; Чирг**разизе**; Кубч разизив; Санч**разикай**; Барш, Карц, Санч разикан; Мекг; Урах, Бурд, Кнс, Кчг, Мург, Мугр, Нмл, Герг; Муг, Вмл, Мегб, Викр, Дарш, **разил**; Дейб; Тант, Усиш**разисе**; Харб разиссе; Сирх, Ицар, Амух, Джеб, Ктг **разици**; Кунк**разице**; Цуд**рязисе**; Харб **талихIкевсе**; Меус **талихIкисси**; Мугр **хIулкIуй**; Ашт цихъсив «радостный»» [8, с. 375]

Материалом исследования послужили устные тексты, записанные Н.А. Вагизиевой в ходе научной экспедиции 2023-2025 гг в сс. Чанкурбе, Кадар Буйнакского района (кадарский

диалект); с. Куппа Левашинского района (цудахарский диалект); а также тексты и материалы из личных архивных записей С.М. Темирбулатовой (хайдакский диалект). Для сбора устного материала использовались методы полевой лингвистики. На основе текстов выявлены форманты плюралиса кадарских, хайдакских и цудахарских адъективов и изучены способы образования их форм плюралиса. Для достижения данной цели использованы сравнительный и дескриптивный методы.

Проблема определения точного количества диалектов и говоров является актуальной в настоящее время. Слабая изученность некоторых даргинских идиом затрудняет классификацию и их подсчет. Полагаем, что исследование морфологических средств выражения категории числа имен прилагательных в малоизученных даргинских диалектах, таких как – кадарский, цудахарский и хайдакский, прольёт свет в исследование актуальных вопросов в области даргинской диалектологии. Так как образование множественного числа в даргинских диалектах, закономерности его образования остаются еще не раскрытыми до конца, хотя в научной литературе этому вопросу уделялось определённое внимание [6,7].

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые выявляются особенности образования форм плюралиса адъективов в представленных диалектах.

В литературном даргинском языке и его диалектах, как правило, прилагательные выступают в формах единственного и множественного числа. В данной работе впервые предпринимается попытка исследовать средства выражения форм плюралиса кадарских, хайдакских и цудахарских прилагательных. В ходе исследования выявлены некоторые особенности в образовании форм множественного числа в сравнении с литературным даргинским языком и некоторыми его диалектами. Наиболее распространенным типом атрибутивных словосочетаний в исследуемых диалектах является имя прилагательное + имя существительное, где имя прилагательное выступает зависимым словом. В роли определяемого выступают имена существительные в единственном и множественном числах. Например: кадар. *багъай т'улека* – «дорогое кольцо», *багъай т'улукме* – «другие кольца». Прилагательное в диалектах даргинского языка представлены полной и краткой формами. Полная форма прилагательных морфологически четко оформлена.

Основными формантами кадарских адъективов являются *-ай*, *-ил*, *-а (-я)*, *-кеб*, *-къа*, *-на*, *-ла*. Адъективы с суффиксом *-ай* выражают внешние или внутренние признаки и свойства предметов или лиц. Суффикс *-а* принимают адъективы, обозначающие цвет или форму определяемого предмета:

гъантIа курди «короткое платье» – *гъантIа курдне* «короткие платья»;

хъанцIа щащка «синяя чашка» – *хъанцIа щащкне* «синие чашки»;

гIянцIа тIама «глухой звук» - *гIянцIа тIамре* «глухие звуки»;

бухъутIа дамгъа «желтое пятно» - *д-ухъутIа дамгъне* «желтые пятна»;

алашай хъялхъи «низкая крыша» - *алашай хъялхъурбе* «низкие крыши»;

дурхъай баз «священный месяц» – *дурхъай бузре* «священные месяцы»;

аргъай дуги «длинная ночь» - *аргъай дугурбе* «длинные ночи».

Изменяющемуся классному суффиксу прилагательных литературного даргинского языка и большинства диалектов **-чев (Iкл.), -чер (IIкл.), -чеб (III кл.)** в кадарском диалекте

соответствует его фонетический вариант **-кеб**. «...адъективный суффикс -чеб является классным: конечный **-в** представляет собой варьирующий классный экспонент мужского класса (ср. **-чер** – женский класс, **-чеб** – класс предметов. Другой его характерной особенностью является «прозрачность семантики: он означает «обладатель, владелец»» [1, с.188]. В отличие от литературного даргинского в кадарском варианте суффикса классный показатель **-б** является окаменелым. Соответственно, кадарские прилагательные с адъективообразующим суффиксом **-кеб** не образуют форм множественного числа классно-числовым способом и связаны с определяемым существительным способом примыкания:

кадар. **девлекеб амарса** «богатый мужчина» - **девлекеб амарсуле** «богатые мужчины»; **девлекеб хъунул** «богатая женщина» - **девлекеб хъунре** «богатые женщины»

кадар. **гIякълукеb уста** «умный мастер» - **гIякълукеb устабе** «умные мастера». С процессом ослабления грамматических классов связана и утрата классных форм кадарским суффиксом адъектива **-кеб**. О явлении унификации грамматических классов во множественном числе в дагестанских языках описано в статье А.А. Магометова [5, с. 94].

Сравните, литературные адъективы, имеющие классно-числовые формы: **давлачевси** мурул «богатый мужчина», **давлачеси** хъунул «богатая женщина», **давлачебси** улка «богатая страна», **давлачеб-ти** адамти «богатые люди».

Прилагательные, образованные посредством суффикса **-ил**, «выражают постоянный индивидуализирующий признак качества, присущего или приписанного данному предмету или лицу» [4, с. 46], выделяют предметы из ряда сопоставляемых и придают именам подчеркнуто эмфатическое значение: «тот, который», «тот самый» [1, с. 253]. С помощью суффикса **-ил** маркируется большая часть оформленных прилагательных. Как правило, прилагательные с суффиксом **-ил** в кадарском диалекте не изменяются по числам, т.е. не имеют форм множественного числа:

варгил / варгина «маленький/-ая/-ое, -ие»,

хугил / хугина «большой/-ая/-ое, -ые»

шаил «светлый/-ая/-ое /-ые»

дямил «крепкий-ая/-ое /-ие»

цIябил «темный-ая/-ое /-ие»

гIялинкIил «прохладный/-ая/-ое/ -ые»,

жагъил «молодой-ая/-ое /-ые»

дямил урши «крепкий парень» – **дямил уршбе** «крепкие парни»;

хугил хъали «большой дом» - **хугил хъулре** «большие дома»

Вместе с тем, выявлен небольшой пласт адъектипов с суффиксом **-ил**, множественное число которых образуется посредством изменения классно-числового показателя в препозиции основы: классно-числовой маркер **б-** существительных I и II классов сменяется на показатель **д-** для образования множественного числа неодушевленных существительных, показатель **б-** для одушевленных. В данных атрибутивных

словосочетаниях имя прилагательное согласуется с именем существительным в функции определяемого слова в числе и классе. Например:

кадар. 0-ухъенил урши «высокий юноша» – **бухъенил уршбе** «высокие юноши»;

рухъенил рурси «высокая девушка» – **бухъенил рурсбе** «высокие девушки»;

бухъенил хъали «высотный дом» – **духъенил хъулре** «высотные дома».

В кадарском диалекте мало распространены суффиксы **-къа**, **-на** и встречаются лишь в единичных примерах прилагательных буркъа «старый, изношенный», ухъна «старый, взрослый»:

кадар. **б-уркъа** курди «старое платье» – **д-уркъа** курдне «старые платья»;

кадар. **0-ухъна амарса** «старый мужчина» – **б-ухъна амарсуле** «старые мужчины».

В кадарском диалекте отсутствует атрибутивный суффикс **-с и**, свойственный литературному даргинскому языку. Литературному даргинскому **-си** в кадарском диалекте соответствует суффикс **-ил**:

кадар. жагъил урши «молодой парень» - жагъил уршбе «молодые парни»;

лит. жагъиси урши «молодой юноша» – жагъти уршиби «молодые юноши»;

кадар. шайл бари «светлый» - шайл барумбе «светлые дни»;

лит. шаласи бархIи «светлый день» - шалати бурхIини «светлые дни».

кадар. буцIарил картущка «горячая картошка» - дуцIарил картущкуле «горячие картошки»;

литер. буцIарси картушка «горячая картошка» - дуцIарти картушкаби «горячие картошки».

Суффикс **-чев** характерен и для хайдакского диалекта. Как в даргинском литературном языке, он образует прилагательные со значением «носитель, обладатель» признака, названного в основе прилагательного: давлачев букв. «обладатель богатства» – «богатый»; сабурчев «терпеливый», гIякълучев «умный», диччичев букв. «любовью обладающий, любовь имеющий» – «приветливый, обходительный», пагъмучев «способный».

Но в отличие от литературного языка в хайдакском диалекте суффикс **-чев** не является классным, в качестве суффикса он застыл в форме мужского класса. Здесь, как и в кадарском диалекте, наблюдается тенденция к унификации (нивелировке) категории лексико-грамматического класса имён, но в отличие от кадарских адъективов в хайдакском диалекте множественное число прилагательных образуется присоединением к формам единственного числа категориального суффикса мн. числа **-ти**: давлачев – давлачев-ти «богатый- богатые», сабурчев – сабурчев-ти «терпеливый - терпеливые», гIякълучев – гIякълучев-ти «умный -умные».

В других случаях формы мн. числа прилагательных, как правило, образуются присоединением категориального суффикса **-ти** к основам кратких (неоформленных) прилагательных: чакква – чакква-ти «красивый – красивые», хула – хул-ати «большой – большие», бицци – бицци-ти «вкусный – вкусные», музи – музи-ти «сладкий – сладкие», хъанцIа – хъанцIа-ти «синий – синие».

Посредством суффиксально-префиксальных показателей формы плюралиса образуются у ряда адъективов, имеющих в составе префиксальный классный показатель: **бихъна къвял** - **дихънати** къвяли «старая корова - старые коровы»; **буршу урцул** - **дуршути** урцул «толстое бревно - толстые бревна»; **бухъин тIуп** - **духъинти** тIиппи «длинный палец - длинные пальцы»; **бархъ пIелкIа** - **дархъти** пIилкIни «прямая палка - прямые палки», **вялхъя мургул** - **бялхъти** мургли «шустрый муж - шустрые мужья» и т.д.

В хайдакском диалекте наблюдается одна интересная особенность употребления суффикса **-ти** в значении ед. числа с оттенком уточнения, указания. Такие притяжательные прилагательные образуются от форм генитива некоторых терминов родства, местоимений и собственных имен, ср.: *абала* -ти «тот, который принадлежит маме»; *уццилла* -ти «тот, который принадлежит брату»; *субела* -ти «тот, который принадлежит мужу»; *дилати* «тот, который мой»; *ила* -ти «тот, который твой»; *ниссала* -ти «тот, который наш»; *Шапила-ти* «тот, который принадлежит Шапи»; *Гляшатла-ти* «тот, который принадлежит Аишат». Но эти же формы согласуются и с именами во мн. числе: *уццилла-ти* *къалам* «карандаш брата»; *уццилла-ти* *къаламти* «карандаши брата».

Большая часть оформленных прилагательных, выражающих признак качества, присущего определенному предмету или лицу в цудахарском диалекте маркируется с помощью суффикса **-се**, являющегося фонетическим вариантом литературного даргинского **-си**. Плюральные формы данных адъективов образуются посредством присоединения к основе суффикса множественности **-сне**:

хъхъанцIасе *ххалдари* – *ххъанцIасне* *ххалдурте* «синяя чашка»;].

гIIёшсе *хъалжи* «низкая крыша» – *гIIешсне* *хъалгурбе* «низкие крыши»;

цIубссе *рурссе* «белая девочка» - *цIубсне* *рурсбе* «белые девочки»;

духусе *урщи* «умный мальчик» – *духусне* *уршбе* «умные мальчики»;

ник1асе *кIай* «маленькое озеро» – *ник1асне* *кIуйре* «маленькие озера»;

хулассе *гIIенрукI* «большой орел» – *хуласне* *гIIенрукIе* «большие орлы»;

хъярхъсе *ружери* «быстрый ручей» – *хъяркъсне* *ручурпле* «быстрые ручейки»;

чIёммясе *урщи* «крепкий парень» – *чIёммясне* *уршбе* «крепкие парни»;

ххуласе *хъали* «большой дом» – *ххуласне* *хъунре* «большие дома»;

гIIэркъасе *дуччи* «длинная ночь» – *гIIэркъасне* *дуккурбе* «длинные ночи»..

В цудахарском диалекте суффикс **-чеб**, как и в литературном даргинском, выражает значение «обладателя, владельца». Множественное число цудахарских прилагательных с атрибутивным формантом **-чеб** образуется смешанным способом: заменой в постпозиции классного показателя **-в** (муж. кл.), **-р** (жен. кл.), **-б** (ср. кл.) на **-б** (**одуш. кл.**) и добавления суффикса плюралиса **-снe**. Определяемое существительное согласуется с атрибутивом в классе и числе.

гIIякълучерсе *рурсси* «умная девочка» – *гIIякълучебсне* *рурсбе* «умные девочки»;

гIIякълучевсе *урщи* «умный мальчик» – *гIIякълучебсне* *уршбе* «умные мальчики».

Относительные прилагательные в литературном даргинском языке и в исследуемых диалектах образуются посредством адъективообразующего форманта **-ла**. Представлены

фонетические варианты: в кадарском диалекте **-аа**, в цудахарском **-лла**. Формы плюралиса не образуют.

кадар. дурала «внешний, уличный», гъадикала – «прежний, ранний», дузла – «лесной, деревянный», мигъла «железный», щицала «стеклянный», дудещла – «отчий», нещла – «материнский», бамбала – «ватный», халтIила – «матерчатый», унраа – «соседский», Чанк1урбаа – «Чанкурбенский», хунараа – «женский», амарсулаа – «мужской» и т.п. Суффиксы **-ла**, и его кадарский вариант **-а**, являясь маркером генитива даргинского имени, одновременно выполняют роль адъективного форманта. Адъективы образуются и путем добавления суффикса **-ла** к наречиям: гъадила «передний», дурала «внешний», арагъала «задний» и др.

цудах.

мургъела тIулека «золотое кольцо» – *мургъела тIулукме* «золотые кольца»;

арцла кулехха «серебряный браслет» – *арцла кулуххме* «серебряные браслеты»;

мехла туп «железный» – *мехла туппе* «железные пушки»;

урщилла хъат «сыновья ладонь» – *урщилла хъутре* «сыновьи ладони»;

урцуулла къусса – *урцуулла къусне* «деревянные ложки»

нешла ккатIи – *нешла ккатIне* «мамины платки»

мургуулла хIэва – *мургуулла хIэвне* мужские рубашки

гIIёрямла чирахъ – *гIIёрямла чиракъе* «уличные фонари»

шишала бур – *шишала бурне* «стеклянные двери»

Примечательно образование в речи кадарцев и цудахарцев относительных прилагательных с оттенком уточнения по модели:

существительное во множественном числе + кадарский вариант **-аа**:

кадар. *рурсбе* «девочки, девушки» + **аа** = *рурсбaa* *курдne* «женские платья»;

существительное во множественном числе + цудахарский вариант **-лла**:

цудах. *тулттme* «деревья» + **лла** = *тулттмалла* *уркъласумппе* «деревянные окна»

ср. лит. *рурсби+ ла* = *рурсбала хIевни* «женские платья».

В цудахарском диалекте адъективы с атрибутивным формантом **-а** выражают признаки, свойства предмета или лица: цвет, форма, состояние и др. Множественное число данных прилагательных образуется сменой классного показателя в препозиции основы.

Буркъа *хIэва* – **Д**уркъа *хIэвне* «старые рубашки»

БухъутIа агвари – **Д**ухъутIа агрume «желтые пятна»

Множественное число цудахарских прилагательных с атрибутивным суффиксом **-а** образуется сменой классного показателя *в-*, *р-*, или *б-* в препозиции на *д-* (IV кл.)

Неоформленные прилагательные в хайдакском и цудахарском диалектах встречаются в поэтическом языке и благопожеланиях и т.д.

цудах. гIIяссягIят бихваб «в добрый час» (вместо – гIIяссе ссягIят);

къан замана «в позднее время» (вместо – къансе замана);

ахъ дубурла вава «цветок высокой горы» (вместо – ахъсе);

цияб дуччи «темная ночь» (вместо – цIябсе);

циакъ мургул «смелый мужчина» (вместо – цIакъсе);

урчIилиз къабул дурхIя «приятный сердцу мальчик' (вместо – къабулсе);

циуб антта «белый лоб» (вместо – цIубсе);

бацI къап тIашгIэбилцца «пустой мешок не стоит» (вместо бацIce)

Многие исконные основы неоформленных (кратких) прилагательных даргинского литературного языка в целом и его диалектов родственны с основами кратких прилагательных лакского языка [9, с.108]. «Основы кратких прилагательных во многих случаях являются общими основами различных имен и глаголов. Среди них встречаются основы, совпадающие с прямой основой имен существительных: хайдак. цIакъ «сила» – цIакъкай; цIакъил, литер. цIакъси «сильный»; къакъа «теснина, улица» – къакъакай «тесный»; шала «свет» – шалакай «светлый»; гIяхI «добро» – гIяхIкай «хороший, добрый»; вяxIи «зло» – вяxIикай «злой, плохой». В литературе приведены следующие слова – основы: сукъур «слепец, слепой»; чулахъ «калека, увечный»; пякъир «бедняк, бедный», мисккин «бедный, бедняк»; къиркъир «сконечник, сконечный»; сахават «щедрый человек, щедрый» [2, с.120].

Краткие формы прилагательных в хайдакском и цудахарском диалектах, как правило, используются в фольклорных произведениях, в поэтическом языке, в кадарском же диалекте – лишь в благопожеланиях: «кадар. Дуги гIяхI дараб! – «Спокойной ночи!» (букв.: «ночь хорошей пусть будет!»); «Гъунбе гIяхI дугъаб! – «Пусть дороги будут хорошими!» («Счастливого пути!»)» [3, с. 40].

Неоформленные прилагательные в цудахарском диалекте, как и в других даргинских идиомах, не согласуются с определяемым существительным в числе:

цудах. ахъ дубури «высокая гора» – ахъ дубурте «высокие горы»;

цияб дуччи «темная ночь» – цIяб дуккурбе «темные ночи»;

дянг авлахъ «просторное поле» – дянг авлакъе «просторные поля»;

циуттар бери «черный день» – цIуттар берме «черные дни».

Однако классные краткие прилагательные, как в даргинском языке, так и в его диалектах, согласуются с определяемым словом посредством префиксального классного показателя единственного числа **б-** (III кл.), который чередуется с классным экспонентом множественного числа **д-** (V кл. неодуш.); **в-, р-** (1, 11кл.) – **б:**

литер.

б-ац1 бадира «пустое ведро» – **д-ац1** бадираби «пустые вёдра»

б-ухъут1а вава «жёлтый цветок» - **д-ухъут1а** вавни «жёлтые цветы»

р-ухъна хъунул «старая женщина» – **б-ухъна хъунри** «старые женщины»;

кадар.

б-ухъутIа «желтый» – **д-ухъутIа** «желтые»;

б-ухъенил хъали «высокий дом» – **д-ухъенил хъулре** «высокие дома»;

р-ухъна хъунул «старая женщина» – **б-ухъна хъунре** «старые женщины»;

б-ухъна тумпушка «старая тумбочка» - **д-ухъна тумпушкуле** «старые тумбочки»
цудах.

б-ацI бидра «пустое ведро» – **дацI бидруме** «пустые вёдра»

б-ухъутI къурч «желтый персик» – **духъутI къурче** «желтые персики»
хайдак.

б-ац1 бедира «пустое ведро» – **дац1 бедруми** «пустые вёдра»;

б-ухъу жужа «жёлтый цветок» – **духъу жужни** «жёлтые цветы»;

б-увкка дис «острый нож» – **дувкка дисби** «острые ножи»;

в-ихъна мургул «старый муж» – **бихъна миргли** «старые мужья»;

р-ихъна хъулум «старая женщина» – **бихъна хъумри** «старые женщины».

Цудахарскому диалекту свойственен смешанный способ образования форм плуралиса классных адъективов, у которых число, как правило, маркируется дважды классно-числовыми показателями и суффиксальными формантами.:

цудах.

чебяхIсе бац «великий месяц» – **чедяхIсне баццане** «великий месяц»;

давлачесе рурссе «богатая девушка» – **давлачебсне рурсне** «богатые девушки»;

ухънасе мургул «старый мужчина» – **духънасне мургле** «старые мужчины»;

валкIунсе адим «кривой человек» – **балкIунсне адимте** «кривые люди»;

давлачевссе мургул «богатый мужчина» – **давлачебсне мургле** «богатые мужчины».

В вышеперечисленных цудахарских атрибутивных словосочетаниях категория числа адъективов маркируется дважды: классным показателем в препозиции или постпозиции и суффиксом множественного числа **-сне**.

В результате исследования заключаем, что разные способы образования плуральных форм прилагательных подтверждают факт самостоятельного развития форм множественного числа прилагательных кадарского, хайдакского и цудахарского диалектов даргинского языка. Отсутствие абраутного чередования и широкого ряда маркеров плуралиса прилагательных позволяет предположить, что образование форм множественного числа прилагательных в сравнении с существительными носит более поздний характер. Выводы исследования:

1. Отличительной особенностью кадарских прилагательных является, то, что от основ с

атрибутивообразующими формантами *-а*, *-ай*, *-на*, *-ил*, *-ла*, *-кеб* формы плюралиса не образуются.

2 . Классные краткие прилагательные с префиксальными классными показателями единственного числа ***б-*** (*в-*, *р-*), **как в даргинском языке, так и в его диалектах**, мн. число образуют их сменой на классные показатели множественного числа ***д-*** (неодуш.) и ***б-*** (одуш.):

3 . Отсутствие суффиксов множественного числа или классно-числового чередования в кадарских адъективах связано с процессом ослабления грамматических классов в системе и др. С процессом ослабления грамматических классов связана и утрата классных форм хайдакским суффиксом адъектива ***-чев*** и кадарского ***-кеб***.

4 . В отличие от кадарского диалекта, которому свойственен лишь классно-числовой способ образования форм плюралиса адъективов, в цудахарском и хайдакском диалектах формы множественного числа прилагательных образуются суффиксальным, классно-числовым и смешанным способами.

5 . Множественное число цудахарских прилагательных с атрибутивообразующими формантами: *-а* образуется классно-числовым способом; *-чеб* – классно-числовым и смешанными способами. В цудахарском диалекте допустимы два варианта образования форм плюралиса прилагательных с суффиксом *-чеб(-в, -р)*: смена классного показателя + окончание множественного числа:

давлачерсе рурссе – давлачебсне рурсне «богатые девушки»;

давлачер рурссе – давлачеб *рурсне* «богатые девушки».

6 . Если в кадарских атрибутивных словосочетаниях между компонентами всегда установлена связь примыкание, то в хайдакском и цудахарском диалектах между компонентами присутствует синтаксическая связь: согласование или примыкание.

Библиография

1. Абдуллаев З.Г. Даргинский язык. Том. Морфология. М.: Наука; Институт языка, литературы и искусства Даг. науч. центра РАН, 1993. – 473 с.
2. Абдуллаев С.Н. Грамматика даргинского языка. Махачкала, 1954. – 216 с.
3. Вагизиева Н.А. Структурно-семантическая характеристика благопожеланий кадарского языка. Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2019; № 19: 39 – 44. DOI: 10.33580/2227-7978-2019-17-3-40-45. EDN: JDOMAV.
4. Жирков Л.И. Грамматика даргинского языка. Москва: Центр. изд-во народов С.С.С.Р., 1926. – 103 с.
5. Магометов А.А. Унификация грамматических классов во множественном числе в дагестанских языках // Категория грамматических классов в ИКЯ: Сб. ст. АН ГССР, Абхазский ин-т языка, лит-ры и истории. Тбилиси, 1989. – С. 94.
6. Мусаев М.-С.М. Именное словоизменение даргинского языка (категория числа). Махачкала, 1980. – 111 с.
7. Мусаев М.-С.М. О внутренней флексии при образовании форм множественности даргинских субстантивов // Категория числа в дагестанских языках. Махачкала, 1985. – С. 128-130.
8. Темирбулатова С.М. Диалектологический словарь даргинского языка (более 2000 словарных статей и более 50 тысяч диалектных вариантов слов). Под редакцией Х.А. Юсупова. Махачкала: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; АЛЕФ, 2022. – 575 с. DOI:

- 10.33580/9785001289197. EDN: ZMZGEZ.
9. Темирбулатова С.М. Хайдакский диалект даргинского языка. Махачкала, 2004. – 301 с. EDN: QSFAZF.
10. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание V. Хюркилинский язык. Тифлис, 1892. – 670 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования рецензируемой статьи точен, фактически позиционен – это морфологические средства выражения категории числа имен прилагательных в даргинском языке. Автор в начале труда указывает, что «даргинский язык – наиболее диалектно-дифференцированный из дагестанских языков. Отличительные особенности в даргинских идиомах присутствуют на фонетическом, лексико-грамматическом, синтаксическом уровнях». Следовательно, вектор исследования задан правильно, он концептуально мотивирован. Материалом исследования послужили «устные тексты, записанные Н.А. Вагизиевой в ходе научной экспедиции 2023-2025 гг в сс. Чанкурбе, Кадар Буйнакского района (кадарский диалект); с. Куппа Левашинского района (цудахарский диалект); а также тексты и материалы из личных архивных записей С.М. Темирбулатовой (хайдакский диалект)». Эмпирическая база работы, на мой взгляд, верифицирована, она вполне объективна. При этом методы сбора информации актуальны, противоречий в этой части нет. Научная новизна исследования заключается в том, что в работе «впервые выявляются особенности образования форм плурала адъективов в обозначенных диалектах». Стиль сочинения соотносится с научным типом: например, «Наиболее распространенным типом атрибутивных словосочетаний в исследуемых диалектах является имя прилагательное + имя существительное, где имя прилагательное выступает зависимым словом. В роли определяемого выступают имена существительные в единственном и множественном числах. Например: кадар. багъай тIулека – «дорогое кольцо», багъай тIулукме – «дорогие кольца». Прилагательное в диалектах даргинского языка представлены полной и краткой формами. Полная форма прилагательных морфологически четко оформлена» и т.д. Примеров по ходу работы достаточно; отмечу, что автору удается поддерживать аналитический тон по всему тексту. Например, «кадарские прилагательные с адъективообразующим суффиксом -кеб не образуют форм множественного числа классно-числовым способом и связаны с определяемым существительным способом примыкания: кадар. девлекеб амарса «богатый мужчина» - девлекеб амарсуле «богатые мужчины»; девлекеб хъунул «богатая женщина» - девлекеб хъунре «богатые женщины» кадар. гIякълукеб уста «умный мастер» – гIякълукеб устабе «умные мастера». С процессом ослабления грамматических классов связана и утрата классных форм кадарским суффиксом адъектива -кеб». Автор отчасти систематизировал данные по исследуемому вопросу, включил цитаты по ходу разверстки темы. Считаю, что серьезная правка не требуется, общие требования издания учтены. Выводы по работы имеют смежный с основным блоком тон: «разные способы образования плуральных форм прилагательных подтверждают факт самостоятельного развития форм множественного числа прилагательных кадарского, хайдакского и цудахарского диалектов даргинского языка. Отсутствие аблautного чередования и широкого ряда маркеров плурала прилагательных позволяет предположить, что образование форм множественного числа прилагательных в сравнении с существительными носит более поздний характер». Замечу, что

поставленная цель исследования достигнута, материал имеет практический характер, но при этом может быть дополнен и далее. Библиография к работе достаточно, она включает разные типы изданий. Рекомендую статью «Морфологические средства выражения категории числа имен прилагательных в даргинском языке (на материале кадарского, хайдакского и цудахарского диалектов)» к публикации в журнале «Филология: научные исследования».